

Синонимические отношения в семантических полях 'ЖИЗНЬ' и 'СМЕРТЬ'

© кандидат филологических наук Хо Сон Тэ (Республика Корея), 2002

Язык – один из инструментов формирования картины мира, которое возможно благодаря мыслительным операциям с понятиями, отражающими предметы чувственного опыта и закрепившимися в языковом сознании. Вычленение различных свойств одной и той же реалии стимулирует создание новых имен (знаков), которые соотносятся с уже существующими. Различное именование разных сторон и свойств одного и того же предмета (в широком смысле: предмета мысли) порождает в языке синонимы. В свою очередь сами синонимы являются источником декодирования концептуальной картины мира носителей языка.

В энциклопедии "Русский язык" Т. Г. Винокур определяет синонимы как "тождество или близость значений разных по звучанию единиц одного языкового уровня (слов, морфем, синтаксических конструкции) с точки зрения семасиологии" (Русский язык 1997: 465). Речь идёт о способности разных языковых единиц передавать сходное содержание. Синонимия – это "тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. ... В качестве единицы смыслового сопоставления лексических синонимов выступает элементарное значение слова, его лексико-семантический вариант" (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 446-447). Широкое понимание близости значения позволяет включать в синонимические ряды слова и сочетания, являющиеся "скорее семантическими заменами" (Александрова 1998: 5).

Для определения синонимов вводятся различные критерии. Во-первых, решается вопрос о том, различать ли тождество и близость значений. При этом лексемы тогда считаются синонимами, когда их значения тождественны, что позволяет провести водораздел между понятиями "тождество" и "близость" значений (ЛСВ). Во-вторых, синонимические отношения образуются тогда, когда они возникают в пределах одного логического понятия. Таким образом, тождество и близость значений объединяются и вопрос о синонимии сводится к вопросу о критериях тождества и близости значения. А эти критерии устанавливаются на основе особенностей семантической структуры языкового знака, – это в-третьих.

В поиске методов определения синонимов вводятся такие процедуры, как проверка на взаимозаменяемость в позиции нейтрализации смысловых противопоставлений. В связи с этим выделяются синонимы

частичные (когда нет взаимозамены) и полные (есть полная взаимозамена, почему и возникает позиционная нейтрализация – Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, В. Г. Гак).

Отметим, что критерий соотнесённости двух или нескольких номинаций с одним и тем же денотативным содержанием в методе определения синонимов "работает" для фразеологизмов. Фразеологизмам имманентно присуща экспрессия. Её характер влияет на стилистическую область значения слова (Винокур 1965, 1993), а по отношению к фразеологизмам правомерен и ономазиологический подход (при их классификации), и семасиологический подход (от внешней формы к значению).

Ю. Д. Апресян отмечает, что определение понятия синонимии, адекватное сложившемуся о ней представлению в словарях, преждевременно при нынешнем уровне наших знаний. Он уточняет представление о синонимах следующим образом: "1) Синонимичные лексемы А и В должны иметь одинаковую актантную структуру по крайней мере в пределах первых ДВУХ актантов. 2) Общая часть их толкований, при условии, что они сформулированы на специальном метаязыке, должна быть больше суммы их различий. 3) В эту общую часть должно входить большинство семантических компонентов, составляющих ассертивную часть значений соответствующих лексем. 4) В нее в обязательном порядке входит главный семантический компонент ассерции, или ее синтаксическая вершина (в частном случае *genus proximum*). 5) Если главный семантический компонент ассерции является операторным смыслом, то должен совпадать и подчиненный ему предикат. Эти пять условий необходимы, но недостаточны для формального определения лексических синонимов" (Апресян 1997: 21).

Дистрибутивный подход к определению синонимов с учётом сочетаемостных свойств слов предлагает Л. О. Чернейко (1997: 253-283). Представляется весьма важным, что Л. О. Чернейко в понятие тождественности двух слов включает не только семантическую, но и стилистическую тождественность, т. е. прагматический фактор. А если учитывать стилистический компонент значения слов, формируемый сферой, целью употребления, темой высказывания, то полных синонимов быть не может, и это подтверждается анализом Л. О. Чернейко, утверждающей, что "если различия в значениях слов есть, то они существенны, так как удерживают слова в системе языка" (Там же). Таким образом, вопрос о полной или частичной синонимии в языке вообще снимается. Абсолютная тождественность двух единиц возможна только в определенных, ограниченных правилами, условиях контекста. Если синонимы понимать как единицы абсолютно тождественные, то в языке их нет, а в речи они могут быть. Если синонимы понимать как единицы семантически близкие, то они есть и в языке и в речи.

Проведём анализ синонимов ряда ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ, предлагаемых синонимическими словарями русского языка. В основном это Словарь под редакцией А. П. Евгеньевой (1975) и Новый объяснительный словарь синонимов русского языка под редакцией Ю. Д. Апресяна (Первый выпуск 1997, – далее НОССРЯ). Для сравнения мы обращаемся к словарям Н. Абрамова (1999), З. Е. Александровой (1998) и К. С. Горбачевича (1997). Для доказательства семантической эквивалентности ЛСВ единиц синонимического ряда используется и метод компонентного анализа, и метод субституции – проверки слов на взаимозаменяемость в тождественном контексте.

ЖИЗНЬ

Синонимический ряд имени ЖИЗНЬ, предлагаемый Словарем А. П. Евгеньевой, обусловлен тремя его значениями.

1. Жизнь как состояние живого существа: человека, животного, растения – СУЩЕСТВОВАНИЕ, БЫТИЕ, ЖИВОТ (с пометой – устар.);
2. Жизнь как время от рождения живого существа до его смерти – ВЕК;
3. Жизнь как жизненный уклад – ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ, БЫТЬЁ – образ жизни.

В словаре К. С. Горбачевича предлагаются кроме указанных синонимы БЫТ – БЫТНОСТЬ – ОБИХОД – ЖИСТЬ (ЖИСЬ) – ЖИГУХА – ЖИВОТ. В Словаре Н. Абрамова – ПРОЖИВАНИЕ, ОБЩЕЖИТИЕ; ДНИ; ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ, ДОЛГОДЕНСТВИЕ, ДОЛГОЛЕТИЕ, МНОГОЛЕТИЕ. В словаре З. Е. Александровой к этим синонимам присоединяется просторечный синоним ЖИСТЯНКА (*Эх, жизнь, моя жистянка, а ну ее в болото* – из детской песни на слова Ю. Энтина). На наш взгляд, эти слова либо стилистически маркированы (ЖИСТЬ / ЖИСЬ – ЖИГУХА – ЖИВОТ), либо значительно отдалены от семантического центра, поэтому в основном мы подвергнем анализу синонимический ряд, предлагаемый словарем под ред. А. П. Евгеньевой (для слов ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ) и под ред. Ю. Д. Апресяна (для слова СМЕРТЬ). Рассмотрим вначале языковые понятия, заключенные прежде всего в прямых значениях этих слов, предлагаемых в качестве синонимов.

Парадигма "жизнь – существование – бытие". Лексема СУЩЕСТВОВАНИЕ также толкуется через лексемы ЖИЗНЬ, БЫТИЕ (*Средства к существованию. Борьба за существование. Отравить кому-нибудь существование*). Глагол СУЩЕСТВОВАТЬ, дериватом которого является субстантив СУЩЕСТВО, имеет два значения: 1. 'быть, наличествовать, иметься, иметь место' (*книгопечатание существует, существуют мнения*) и 2. 'поддерживать свою жизнь' (*Существовать своим трудом*). Лексема БЫТЬ также толкуется через лексему СУЩЕСТВОВАТЬ.

БЫТЬ – 1. 'существовать, иметься' (*Не было свободного времени. Город на месте бывшей деревни*). 2. 'присутствовать', 'находиться' (*Быть дома. Днём буду на работе*). 3. 'происходить, случаться' (*Вчера*

была гроза. Быть беде). – (Ожегов ТС). Нас интересует только первое значение слова СУЩЕСТВОВАНИЕ.

БЫТИЕ – 1. 'объективная реальность (материя, природа), существующая независимо от сознания'. 2. 'совокупность материальных условий жизни общества' (*Бытие определяет сознание*). 3. 'жизнь, существование' (*Радость бытия*). – (Ожегов ТС). В данном случае нас будут интересовать все значения слова БЫТИЕ, так как в каждый из них сема 'жизнь' входит как один из компонентов.

Проверим эти синонимы на взаимозаменяемость и нейтрализацию семантических различий. Этому будет способствовать поиск в контексте слова, "содержательно связанного с дифференциальным признаком членов синонимической оппозиции" (Чернейко 1997: 274).

В словосочетании *органическая ...жизнь* – замена слова ЖИЗНЬ на слово БЫТИЕ или СУЩЕСТВОВАНИЕ (**органическое бытие, *органическое существование*) невозможна в силу терминологичности этого сочетания.

В словосочетаниях *жизнь растений, растительного мира, животных, животного мира* замена ЖИЗНЬ на БЫТИЕ (**бытие... растений, растительного мира, животных, животного мира*) или на СУЩЕСТВОВАНИЕ (**существование растений, растительного мира, животных, животного мира*) также невозможна. В словосочетаниях типа *жизнь растений* выделяется смысл 'процесс как имманентное свойство', благодаря которому можно выделить компонент 'движение'. Таким образом, это противоречит исходному толкованию ЖИЗНЬ 'жизнь как состояние...'. В словосочетаниях типа *существование растений... на Земле* как раз реализуется этот компонент значения 'состояние', так как существование предстает как статика, как констатация факта — 'есть'. Это подтверждается ещё и тем, что в словосочетаниях *есть жизнь, нет жизни* невозможна замена на слова СУЩЕСТВОВАНИЕ и БЫТИЕ (**есть существование, *нет существования; *есть бытие, *нет бытия*), ибо и в семантике слов ЕСТЬ/НЕТ и в семантической структуре слова СУЩЕСТВОВАНИЕ присутствует смысл 'утверждение' (или отрицание), констатация бытийности. Происходит семное удвоение (наложение, наслоение), которое, на наш взгляд, актуализирует и эксплицирует интегральную сему слова СУЩЕСТВОВАНИЕ.

То же действительно для адвербиальных словосочетаний *жизнь в какой-либо среде, в океане, на суше, на планете, на Земле, на Марсе*, но невозможно **бытие в какой-либо среде, в океане, на суше, на планете, на Земле, на Марсе* и меняется смысл в словосочетаниях *существование в какой-либо среде, в океане, на суше, на планете, на Земле, на Марсе*, ибо существование предстает как сам факт наличия жизни.

Таким образом, если речь идет о жизни окружающего мира, слова ЖИЗНЬ, БЫТИЕ, СУЩЕСТВОВАНИЕ не являются синонимами, что подтверждает метод взаимозамены и компонентный анализ.

В следующем ряду сочетаний с именем ЖИЗНЬ также невозможна полная замена на слова БЫТИЕ и СУЩЕСТВОВАНИЕ. Достаточно сравнить сочетания *основа, формы, законы, зарождение, возникновение, истоки, развитие, процесс, условия, признаки жизни* и (=) *основа, формы, законы существования, основа, формы, законы бытия* при неупотребительности **зарождение, возникновение бытия*. Также невозможны сочетания **развитие существования – *развитие бытия*. В первом и втором значении слово БЫТИЕ возможно в терминологических словосочетаниях научных контекстов: *процесс существования – процесс бытия*; *условия существования – условия бытия*; *жизнь возникла, появилась, прекратилась... – существование возникло, появилось, прекратилось* при неупотребительности **бытие возникло, появилось, прекратилось*, хотя сочетания *истоки бытия, истоки существования, истоки жизни* нормативны и семантически мотивированы. В русском языке в отличие от идеальных сущностей бытие и существование жизнь мыслится как длящийся во времени процесс, имеющий фазы: начало (*начало жизни*), середину (*в середине жизни*), конец (*в конце жизни, на склоне лет*). Очевидно, метафорическое выражение понятия "начало" через слово ИСТОКИ и делает его продуктивным в словосочетаниях, чего нельзя сказать о слове НАЧАЛО.

Если сравнить сочетания *начало жизни, начало существования и начало бытия*, то последнее хотя и редко, но возможно в поэтическом тексте (ср.: *... в безмолвии и тайне обитает начало всякого бытия, Великий Разум вселенной* – Леонид Андреев. Анатема). Темпоральное значение эксплицитно в словосочетаниях со словом ЖИЗНЬ: *начало, конец, первые, последние лучшие годы, какой-либо период, остаток жизни*, однако невозможен количественно-темпоральный компонент значения для словосочетаний со словом БЫТИЕ: **первые, последние, лучшие годы, остаток бытия*. Допустимо словосочетание *период существования*, но **первые, последние, лучшие годы, остаток существования* возможно лишь в контексте противопоставления существования как факта и жизни человека во всем богатстве её проявлений (ср.: *Не живу, а существую*). В приведенном контексте слово СУЩЕСТВОВАНИЕ обозначает неполноценность жизни, а ЖИЗНЬ – качество жизни, образ жизни.

Компонент значения 'начало-конец' эксплицитен в синониме ВЕК: 'жизнь как время от рождения живого существа до его смерти'. В этом значении слово ЖИЗНЬ (человека и животного) образует адекватные сочетания *большая, долгая, короткая, будущая, прошлая, прежняя, прожитая, человеческая, чужая, своя, его... жизнь*. Однако не с каж-

дым из этих атрибутов возможно слово ВЕК: *большой, долгий, короткий век* = *большая, долгая, короткая жизнь*, – квантитативный признак является объединяющим для синонимов ЖИЗНЬ / ВЕК. Темпоральный компонент значения в словах БУДУЩИЙ, ПРОШЛЫЙ (*будущий, прошлый век*), накладываясь на этот же компонент в слове ВЕК, переводит его в прямое значение 'срок в сто лет', так как актуализирует, эксплицирует соответствующую интегральную сему. В таком случае слово ВЕК – синоним слову СТОЛЕТИЕ.

Сема 'человек' существенна (дифференциальна, различительна) для словосочетаний *человеческий век, чужой, свой век, его век* = *человеческая жизнь, чужая, своя жизнь, его жизнь*. Кажется бы, словосочетания синонимичны. Однако соответствующую семантику определяет и грамматическая форма слова ВЕК, ср.: *на его веку – на его век хватит и в его веке*, например, *прибавить веку*, то есть 'удлинить жизнь'; *на своём веку он испытал много приключений*.

Для членов синонимической парадигмы "ЖИТЬЁ – ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ – БЫТЬЁ" в значении 'образ жизни', где жизнь предстает как жизненный уклад, существенен оценочный компонент значения ('фамильярность', 'пренебрежительность'), а также функциональная прикрепленность слов: разговорное (ЖИТЬЁ), обиходно-разговорное (ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ, БЫТЬЁ), что само по себе вносит прагматический дифференциальный признак в синонимы и накладывает ситуативные ограничения на их сочетаемость и употребляемость.

В значении слова ЖИЗНЬ 'уклад, способ существования' в соответствующих словосочетаниях с качественными характеристиками ЦВЕТ и ВКУС слово ЖИТЬЁ подставляется без ущерба для логического смысла, однако нейтральность словосочетаний со словом ЖИЗНЬ сменяется на стилистическую окрашенность, свойственную разговорной речи: *яркая, серая жизнь* = *серое, горькое, несладкое житьё*, но имя ЖИТЬЁ имеет коннотацию 'плохой'. *Яркое житьё в норме невозможно, хотя может быть выражена ирония; невозможно и *сладкое житьё при нормативном *сладкая, несладкая, горькая жизнь*. Допустимо *серое житьё-бытьё*, но БЫТЬЁ без ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ не бывает, а потому невозможно **сладкое, несладкое, горькое бытьё* при допустимости *сладкое, несладкое, горькое житьё-бытьё*. Этот допуск, очевидно, возможен потому, что "несущим" основную смысловую нагрузку в повторе ЖИТЬЁ-БЫТЬЁ является слово ЖИТЬЁ. Сема 'темпоральность' (*новая, старая, прежняя жизнь*) оказывается признаком, разводящим элементы синонимической парадигмы: неупотребительно **новое, старое житьё*, **новое, старое житьё-бытьё*, **новое, старое, прежнее бытьё* и допустимо *прежнее житьё, прежнее житьё-бытьё*.

Таким же образом сказывается на сочетаемостных возможностях элементов синонимической парадигмы и эмоциональная характеристика

ка: *радостная, весёлая, счастливая жизнь*, не употребляется **радостное, *счастливое житьё*, но возможно *радостное, счастливое житьё-бытьё*, более активное в разговорном языке как *невеселое житьё*.

Компонент значения 'наполненность событиями' имени ЖИЗНЬ (*интересная, скучная, однообразная, тревожная, напряжённая, спокойная...; радости, прелести жизни*), отсутствующий в семантике имени ЖИТЬЁ, накладывает ограничения на его сочетаемость (**радости житья*). Однако социальная характеристика, присущая имени ЖИЗНЬ в сочетаниях со словами *беспечная, обеспеченная, трудная, тяжёлая, сносная, (не)легкая, беззаботная, неустроенная, суровая* является объединяющим признаком для синонимов ЖИЗНЬ / ЖИТЬЁ. Лишь атрибут БРОДЯЧИЙ, обладающий дополнительным элементом 'пространственность', не образует сочетания со словом ЖИТЬЁ (**бродячее житьё*). Имя ЖИЗНЬ воплощает сему 'локальность' в сочетаниях *провинциальная, сельская, деревенская, городская, столичная жизнь* (социальная характеристика места), которых не образует слово ЖИТЬЁ.

То же относится и к характеристике ЖИЗНЬ и ЖИТЬЁ по проявлению воли субъекта: *привольная(-ое), раздольная(-ое), свободная(-ое) жизнь (житьё)*. Однако невозможно **личное житье* в значении 'принадлежности какому-либо'. Этот компонент значения существенен и в словосочетаниях, характеризующих ЖИЗНЬ по нравственным критериям, – *честная, нечестная жизнь* при неупотребительности **честное, нечестное житье*.

Интересен также тот факт, что возможна характеристика жизни по общественным отношениям (*холостая, холостяцкая, одинокая, супружеская, замужняя, семейная, личная, интимная, студенческая, солдатская жизнь*). Но в этих контекстах невозможно слово ЖИТЬЁ.

Синонимы ЖИЗНЬ и ЖИТЬЁ образуют словосочетания, характеризующие образ жизни: *обычная(-ое), бурная(-ое), полная(-ое) чего-либо, настоящая(-ее), увлекательная(-ое)*. При этом синоним ЖИТЬЁ не образует сочетания, характеризующие по роду деятельности: *повседневная, трудовая жизнь* и **повседневное, трудовое житьё*, хотя возможно *праздная жизнь=праздное житьё*, так как слово ПРАЗДНАЯ несёт в себе оценочный отрицательный компонент значения 'без дела'. Это, пожалуй, самая главная причина ограничения сочетаемости. Хотя суффикс *-ость* далеко не всегда свидетельствует о стилистической маркированности слова (нейт. – *смелость, ловкость*), в данном случае стилистически маркированное как 'книжное, высокое' слово СУЕТНОСТЬ накладывает запрет на его сочетаемость со словом ЖИТЬЁ, поэтому ЖИТЬЁ не сочетается как сниженное и обладающее отрицательной оценкой со словами высокими и со словами положительной оценки: **веселое, радостное, счастливое житьё; *суетность житья*, но *суетность жизни*.

Синонимы ЖИЗНЬ и ЖИТЬЁ образуют глагольные словосочетания со значением 'социальные отношения': человек может *облегчить кому-либо, стеснять кому-либо, отравлять, портить кому-либо жизнь, житьё*. Можно также *вести, прожить, начать, создавать жизнь*, но не *житьё*. *Житьё* можно *обеспечить*, но не говорят *устроить личное или семейное житьё*, а только *жизнь*. К какой-либо жизни или житью можно *стремиться, на жизнь (житьё) можно жаловаться, от какой-либо жизни (житья) устать*. Что же касается сочетаний *покончить с жизнью* и *покончить с (таким) житьём*, то их логический смысл меняется в зависимости от того, употребляем мы стилистически отмеченное слово ЖИТЬЁ или нейтральное ЖИЗНЬ: в первом случае возникает смысл 'смерть', во втором – 'стремиться жить лучше'. ЖИТЬЁ – скорее образ жизни (*плохой*), а не сила жизни.

Слово ЖИЗНЬ образует сочетания с указанием на её качество: *сложилась или не сложилась как-либо; удалась или не удалась*, с указанием на её предел: *проходит как-либо*. Стилистическое свойство этих словосочетаний относится к области кодифицированного литературного языка, их 'книжность' определяет тот факт, что эти глаголы не сочетаются со словом ЖИТЬЁ.

СМЕРТЬ

Имя СМЕРТЬ в значении 'прекращение жизнедеятельности организма' представлено синонимами КОНЧИНА (приподн.), КОНЕЦ (обих.-разг.) (Евгеньева 1975).

Н. Абрамов (1999) выделяет синонимы – УСПЕНИЕ, КАЗНЬ, З. Е. Александрова (1998) ОКОЛЕВАНЕЦ, ЛЕТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ПОСЛЕДНИЙ ЧАС, СМЕРТНЫЙ ЧАС, СКОНЧАНИЕ, ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ или НАСИЛЬСТВЕННАЯ ГИБЕЛЬ, КРЫШКА, КАРАЧУН, КАЮК. К. С. Горбачевич (1997): ПОГИБЕЛЬ – КАРАЧУН – КРЫШКА – КРАЙ – КАЮК – БАСТА – АМБА – ХАНА. НОССРЯ (1997) выделяет ряд КОНЧИНА, КОНЕЦ, ГИБЕЛЬ. Данный словарь подробно представляет синонимическую парадигму СМЕРТЬ, основываясь на сочетаемостных и парадигматических свойствах её элементов. При этом сигнификат понятия "смерть" предстает как 'окончание жизни кого-либо'. Выделяются следующие различительные признаки синонимов:

"1) возможность обозначать не только конкретное событие, но и философское понятие...; 2) отношение говорящего к смерти или к человеку, о котором идёт речь (ср.: особое отношение к смерти и уважение к умершему, выражаемое синонимом КОНЧИНА); 3) причина конца жизни (КОНЧИНА предполагает естественный конец жизни, ГИБЕЛЬ – неестественный); 4) возможность обозначать не только момент прекращения, но и предшествующий ему процесс умирания, (СМЕРТЬ и КОНЕЦ могут обозначать процесс умирания, ГИБЕЛЬ обычно представля-

ется мгновенной); 5) возможность обозначать конкретное событие в близком будущем (слово КОНЕЦ, единственное из синонимов ряда, может обозначать близкую смерть); 6) тип субъекта (КОНЧИНА обозначает только смерть человека, СМЕРТЬ – человека и некоторых других существ). Слово СМЕРТЬ является самым общим синонимом ряда. Оно может обозначать конец жизни человека и как конкретное событие, и как феномен, являющийся предметом философских размышлений. В последнем случае слово СМЕРТЬ обозначает конец жизни безотносительно к конкретному человеку. Все остальные синонимы обозначают конец жизни только как конкретное событие" (Апресян 1997).

В НОССРЯ интересующие нас синонимы иллюстрируются в основном материалом художественной литературы, а такому употреблению свойственно наращение эстетически значимых смыслов; это прежде всего индивидуальное видение, раскрываемое в идиолекте писателя или поэта. Поскольку нас интересует феномен смерть как он понимается и воспринимается обыденным сознанием, то необходимо прибегнуть к материалу "Словаря сочетаемости слов русского языка", отражающему слово в динамической системе языка.

В словосочетаниях с темпоральным компонентом значения слово СМЕРТЬ заменимо на стилистически отмеченное высокое КОНЧИНА: *преждевременная, скоропостижная, неожиданная, внезапная, молниеносная, ранняя, моментальная смерть / кончина; преждевременность, внезапность, час, минута смерти / кончины*. Однако слово КОНЕЦ ни в одном из этих сочетаний невозможно. НОССРЯ отмечает, что "синоним КОНЕЦ... представляет смерть не как завершение жизни, а просто как её последний момент". Смерть – определенная граница, черта, поэтому в словосочетаниях с подобным компонентом значения замена слов СМЕРТЬ и КОНЕЦ не меняет смысла: *До самой смерти (до самого конца) любить, не забыть, быть верным, оставаться*. Ср. также словосочетания с пространственным компонентом значения: *наступление, приближение смерти, наступление, приближение кончины, наступление, приближение конца*.

Однако к смерти нужно *готовиться*, хотя нельзя **готовиться к концу*. Что касается синонима КОНЧИНА, то представляется, что его употребление, во многом зависит от субъекта речи, от отношений адресата к адресанту. Говоря о ком-то второму лицу (собеседнику: ты), можно сказать: *Он начал готовиться к своей кончине*, а говоря о себе – только *готовиться к смерти* или *Ты что, к своей смерти (не кончине!) готовишься?* (слово КОНЧИНА придаёт ироническую окраску утверждению и вопросу). Такая избирательность контекста для слова КОНЧИНА обусловлена его стилистической маркированностью. В следующих примерах употребление слова КОНЧИНА может быть обусловлено необходимостью выразить глубокое уважение к тому, кто умер: *Перед*

смертью (или кончиной, но не концом) сказать, сообщить, написать что-либо...; После смерти (или кончины) кого-либо опубликовать что-либо, сообщить, огласить завещание, получить наследство, переехать (НОССРЯ).

Этический компонент значения обуславливает значительную степень оценочности адекватных словосочетаний, поэтому возможно *геройская, позорная смерть; геройская кончина, геройская гибель и позорный конец* (ср. *позорная гибель и *геройский конец). Синоним КОНЕЦ уместнее при наличии отрицательной коннотации.

Человек как активное действующее лицо сознательно может *идти на смерть* и *гибель*, но *к концу* только *приближаться*.

Ментальный компонент значения определяет широкую сочетаемость элементов парадигмы "СМЕРТЬ": *глупая, непонятная; мысли, думы, известие, сообщение о смерти; мысли, думы, известие, сообщение о гибели; мысли, думы, известие, сообщение о кончине, и реже – мысли, думы, известие, сообщение о конце; о смерти (гибели, кончине) думать, размышлять, говорить*. Человек учитывает *возможность, неизбежность смерти, гибели, кончины, конца*. Возможно словосочетание *мнимая смерть*, но не *мнимая гибель, *мнимая кончина, *мнимый конец.

Констатировать, удостоверять можно только *смерть*, а *предвидеть – гибель, смерть, конец, кончину*. Физиологический компонент значения свойственен сочетаниям только со словом СМЕРТЬ – термин: *клиническая ... смерть*. (Ср. точку зрения НОССРЯ: "СМЕРТЬ, в отличие от своих синонимов, может обозначать медицинский факт").

Эмоциональный компонент значения присущ сочетаниям синонимов СМЕРТЬ / КОНЕЦ со словами: *боязнь, страх; бояться, испугаться смерти (другого); боязнь, страх; бояться конца, но *испугаться конца* (*испугаться* в отличие от *бояться* означает мгновенную реакцию, а *конец*, обозначая мгновение, которое субъект не осознает, вводит идею ожидания этого мгновения, поэтому глагол ИСПУГАТЬСЯ и имя КОНЕЦ семантически несовместимы), *реже – боязнь, страх; бояться гибели, и неупотребительно *боязнь, страх; бояться кончины*.

Смерть мыслится как враг: *опасность, угроза смерти*, что объясняется её неотвратимостью, однако здесь есть и коннотация каузации, указание на наличие внешних факторов, свойственных семантике слов ГИБЕЛЬ, КОНЕЦ. Тем не менее, для этих слов не характерны такие сочетания, как **опасность, угроза кончины, *опасность, угроза конца, *опасность, угроза гибели*. При этом активно употребляются словосочетания, обладающие терминологической значимостью, – *насильственная, естественная смерть, возможно насильственный, естественный конец, но невозможно *насильственная, естественная гибель; *насильственная, *естественная кончина, поскольку ГИБЕЛЬ в своем содержании включает семы 'насилие' (она создает плеоназм сочетания)*

и 'досрочность', которая оценивается как противоестественность (она создает оксюморон сочетания), а КОНЧИНА как стилистически маркированное (высок.) неуместно в терминосистеме.

Смерть не только враждебна, активна, что выявляется в словосочетаниях *встреча, борьба...бороться со смертью* (но не **встреча, борьба...бороться с кончиной, *встреча, борьба...бороться с гибелью, *встреча, борьба...бороться с концом*; ср. также: *избавление, спасение...от смерти; от смерти спастись, избежать, однако уберечь кого-либо, или самому уберечься от смерти, гибели*). Человек стремится *предотвратить смерть, избежать смерти, гибели, конца, кончины*. СМЕРТЬ, КОНЧИНА – субъекты действия: *смерть произошла от чего-либо, вызвала что-либо, прервала*. В такой семантической парадигме синоним КОНЕЦ уместен в сочетании со словом НАСТУПИЛ (ср.: *смерть, кончина наступила*). Смерть может явиться причиной конца, подвести к определенной черте: *положила конец чему-либо*, чего не могут сделать КОНЧИНА, КОНЕЦ в силу семантической тавтологичности (избыточности). Контекст *Гибель Имярека положила конец всей этой истории*, очевидно, возможен.

И СМЕРТЬ, и КОНЧИНА, и КОНЕЦ, и ГИБЕЛЬ независимо от оттенков обозначения реалий порождают негативные эмоции (*смерть, кончина, конец, гибель кого-либо потрясла, произвела впечатление*), причиняют человеку муку (*мучительная смерть, мучительный конец, мучительная кончина, мучительная гибель*), страдания (*трагическая смерть, трагический конец, трагическая кончина, трагическая гибель*).

Всем элементам синонимической парадигмы свойственны вещные коннотации, однако сочетаемостный потенциал у них разный: *легкая смерть, тяжелая смерть; нести кому-либо, чему-либо... смерть; *легкая гибель, тяжелая гибель, нести кому-либо, чему-либо... гибель; легкий конец, тяжелый конец; *нести кому-либо, чему-либо... конец; легкая кончина, тяжелая кончина; *нести кому-либо, чему-либо... кончину*.

Смерть может быть регулятором человеческих отношений: *угрожать кому-либо, грозить кому-либо смертью, но желать кому-либо...можно и смерти, и гибели, и конца, но не кончины*, так как "синоним КОНЧИНА содержит в своём значении указание на отношение к акту окончания человеческой жизни" (НОССРЯ, Первый выпуск 1997: 380).

Что касается синонима ПОГИБЕЛЬ, выделяемого другими словарями (см. выше), то НОССРЯ интерпретирует его как слово, "уходящее из языка... В современном языке это слово употребляется, в основном, в выражениях *на мою (твою, его, её, их) погибель* и обозначает гибель в будущем (относительно момента наблюдения); ср.: *Приехал на мою погибель...* В разговорном языке обычно смазанное употребление этого слова, когда оно обозначает достаточно большие неприятности: *Оста-*

лись там себе на погибель – оказалась, что ни жилья, ни работы нет. В языке XIX века слово ПОГИБЕЛЬ обозначало гибель без каких-либо указаний на время события, ср.: *Прошло два месяца после получения известий в Лысых Горах об Аустерлицком сражении и о погибели князя Андрея* (Л. Н. Толстой). Такие примеры воспринимаются как явно устаревшие" (Там же: 381). С пометой "устар." даёт слово ПОГИБЕЛЬ и К. С. Горбачевич.

Что касается слов КАРАЧУН, КРЫШКА, КРАЙ, КАЮК, АМБА, ХАНА, то их яркая стилистическая окраска и соответственно их функциональная специфика (просторечная) ограничивают их сферу употребления (ситуацию, цель общения), хотя все они связаны архисемой 'конец'. Их можно было бы назвать эквивалентами слова КОНЕЦ в расширительном смысле. Так, приводимый словарем пример *Без меня всем нашим конец* не обязательно может означать СМЕРТЬ как 'окончание жизни', а как 'предел', 'окончательный момент чего-либо, за которым может начаться новый этап деятельности'. В расширительном контексте, представленном словарем (*вот боюсь, как бы не помереть невзначай. Без меня всем нашим конец... Всем тогда крышка...*) назвать эти слова синонимами позволяет стилистический прием синонимической замены, неоднократно описанный Т. Г. Винокур (1985, 1993). То же касается и слов КРАЙ, КАЮК, БАСТА, АМБА, ХАНА. Это свидетельствует ещё раз о том, что метод взаимозамены для определения синонимов без дистрибутивного анализа в случае их стилистической маркированности не достаточен в силу расширения периферийной (коннотативной) области значения слова.

Что касается синонима УСПЕНИЕ, то уже внутренняя форма этого слова ("спать", "сон", "успнуть" – 'уснуть', 'смерть') свидетельствует о том, что смерть предстает в русском языковом сознании не как 'окончание жизни', а как иное 'физиологическое состояние человека', как 'сон'. Это христианское видение. Через представление о сне сформировано представление о смерти как покое, успокоении души: *Жизнь не начинается, а завершается покоем* (А. И. Герцен), *упокой, Господь, его душу* (разг.). Однако в дохристианское время сон уподоблялся мраку, смерти (Потебня 1989: 404-405). О параллелизме сна и смерти говорит В. Я. Пропп: "сном испытывается герой, на чей сон наложен запрет в избушке бабы Яги" (Пропп 1986: 80).

Г. Штайнер также наблюдает такие факты в языках Древнего Востока, когда смерть – это 'состояние не-жизни' [la balatu(m)]. "Спасти от смерти" [ina muti eteru] означает 'спасти жизнь' [napista(m) eteru(m) или bullutu(m), nasaru(m), suzubu(m)]. Т. А. Михайлова и Н. А. Николаева тенденцию "замены смерти сном" считает архаичной, установив на материале гойдельских языков, что ирландское сознание не отрицает смерти и не боится назвать ее открыто: "нами было встречено уподобление

глубокого сна – смерти, но не наоборот (ср. также русск. *Спать мертвым сном*), имеющее два значения" (Михайлова, Николаева 1998: 123).

Исследование синонимических рядов, возглавляемых словами ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ и предлагаемых современными словарями синонимов, показал, что действенным оказывается комплексный подход, заключающийся в сочетании метода компонентного анализа и метода проверки на взаимозаменяемость в контексте. Ни один из этих методов в отдельности не является исчерпывающим и убедительным для проверки на синонимию абстрактных имен. Определенные компоненты значения накладывают ограничения на сочетаемость. В то же время метод взаимозамены для определения синонимов (субституция) без дистрибутивного анализа особенно в случае их стилистической маркированности размыт в силу расширения периферийной области значения слова, и следовательно, расширения содержательной структуры. И дистрибутивный анализ, исследующий распределение слов в контекстах, должен предшествовать субституциональному анализу – проверке слов на взаимозамену в одинаковых условиях контекста.

Л и т е р а т у р а

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1998.
3. *Апресян Ю. Д.* В какой мере можно формализовать понятие синонимии? // Облик слова. М., 1997.
4. *Винокур Т. Г.* Синонимия и контекст. М., 1965, 1993.
5. *Горбачевич К. С.* Русский синонимический словарь. СПб., 1996.
6. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
7. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* / Под ред. *Ю. Д. Апресяна.* М., 1997. Первый выпуск.
8. *Потебня А. А.* Слово и миф. М., 1989.
9. *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
10. *Русский язык. Энциклопедия.* М., 1997.
11. *Словарь синонимов русского языка.* / Под ред. *А. П. Евгеньевой.* М., 1975.
12. *Чернейко Л. О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.
13. *Штейнер Гурд* Понятийное поле 'смерть' в языках Древнего Востока // *Orientalia.* Vol. 51. Fasc.2-1982. Перевод с нем. Н. Г. Комлева (рукопись).